

*Юлия Говорухина
(Калининград)*

Н. М. КАРАМЗИН В ЗЕРКАЛЕ ЮБИЛЕЙНЫХ СТАТЕЙ: СЕМИОТИКА И ПРАГМАТИКА ОБРАЗА

Представлен обзор юбилейных текстов, посвященных Н. М. Карамзину, в аспекте семиотики и прагматики образа юбиляра. Автор исходит из посылки о том, что юбилейное событие и конструирование образа Н. М. Карамзина в его рамках определяется социокультурным контекстом. Выявляются формы «оживления» и осовременивания юбиляра.

Ключевые слова: Н. М. Карамзин, интерпретация, мифологизация, рецепция, юбилейная статья, юбилей.

Столетие Н. М. Карамзина пришлось на 1866 год и ознаменовалось серией торжественных событий¹, 150-летие в 1916 году прошло незамеченным, 200-летие в 1966-м также оказалось нерезонансным, однако отмеченным подготовкой и выходом полного собрания стихотворений в серии «Библиотека поэта», публикацией статей В. Э. Вацуро, Ф. З. Кануновой, Е. Н. Купреяновой, И. З. Сермана. К 250-летнему юбилею страна стала готовиться заранее (2016 год был объявлен годом Н. М. Карамзина, регионы заявили огромное количество мероприятий (выставки, открытые лекции, конференции, квесты, конкурсы и т. п.), среди которых обнаруживаются

© Говорухина Ю., 2016

¹ На торжественном собрании императорской Академии наук 1 декабря 1866 года присутствовали «многие государственные сановники, духовные особы, ученые, литераторы, художники и проч.», великие князья и другие высокопоставленные особы, всего более полутора тысяч человек (Санкт-Петербургские ведомости. 1866. №322); государь пожаловал сына Карамзина в кавалеры ордена Св. Станислава I степени, были организованы чтения: выступил Я. К. Грот с «Очерком жизни и деятельности Карамзина и личной его характеристикой», М. П. Погодин с речью «Взгляд на нравственную сторону деятельности Карамзина», прозвучали извлечения из воспоминания кн. Вяземского.

целые серии с названием «Карамзин — наш современник». Между первым и последним юбилеем прошло 150 лет, в течение которых имя Карамзина звучало довольно громко только в контексте других юбилеев: 200-летие издания «Истории государства Российского» и юбилей буквы Ё. На эти годы пришлась социологическая трактовка деятельности Карамзина, породившая характеристики «консервативный», «реакционный», а также упрек в монархизме. В 2016 году Карамзин как персоналия вдруг стал востребован. Или не вдруг? Востребован как поэт, как историограф? Скорее как знак. Знаковая природа юбиляра в 2016 году обнаруживается в юбилейных речах, статьях, афишах, презентациях. Они и стали материалом для анализа.

Семиотически юбилей — событие, в ходе которого проясняется значение персоналии во всех аспектах, присущих знаку (семантики, синтактики, прагматики). Это событие определяется социокультурным контекстом юбилейной даты. Так, 100-летний юбилей Карамзина стал поводом осмыслить его значение в прошлом и, что актуально для нашей темы, в настоящем. Авторы ряда изданий, приуроченных к юбилею (Погодин М. П. «Н. М. Карамзин по его сочинениям, письмам и отзывам современников. Материалы для биографии с примечаниями и объяснениями» [13]; Карамзин Н. М. «Письма к И. И. Дмитриеву» [8]), утверждали: значение Карамзина не ограничивается рамками его эпохи, Карамзин современен, интересен и через 100 лет — иными словами, Карамзин жив.

«Оживление» Н. М. Карамзина предполагает вписывание его образа в актуальный социокультурный контекст. В герменевтическом плане это сокращение дистанции, которое бы дало следующий эффект: Карамзин нам понятен, мы говорим на одном языке, его и наши ценностные ориентиры близки. Отметим, что это приближение/оживление не противоречит процессу мифологизации культурного героя — Карамзина, следы которой обнаруживаются еще при жизни автора и уже отчетливо выделяются в юбилейных речах/статьях на 100-летнюю годовщину его рождения [22]. Признаком мифологизации является, например, акцентирование «перводействия» Карамзина (Е. М. Мелетинский: «Мифическая эпоха — это эпоха первопредметов и перводействий: первый огонь, первое копьё, первый дом и т. п.» [11]). В докладе М. В. Родевича обнаруживаем акцент на «перводействие»:

Карамзин представляет собою в истории русской литературы *первый* (здесь и далее выделено нами. — Ю. Г.) по времени пример литератора в собственном смысле. <...> До него у нас не было поэтов, которые были бы только поэтами, и писателей, которые были бы только писателями [5].

Н. М. Карамзин предстает в статье М. В. Родевича как первооткрыватель характеров и сердечных движений, простой будничной жизни, как создатель читающей публики, журналистики, общественных вопросов. Из юбилейных репортажей «Северной почты»:

Как Петр Великий был первым просветителем России, вдвинувшим ее своею мощною рукою в среду европейских держав; как Ломоносов был первым борцом за просвещение русского народа, за «насаждение» науки на родной почве, так Карамзин был *первым* представителем европейского просвещения, *первым* проповедником общечеловеческих нравственных начал, возвращенных им в русском обществе [23].

Архиепископ Харьковский Макарий пишет о Карамзине как о *первооткрывателе* русской истории и русского самосознания:

Карамзин *первый*... перетворил, объединил, оживил в своем гениальном уме и начертал художественную картину, в которой Русь *впервые* увидела себя, как в зеркале, ясно и отчетливо; увидела так, как *никогда* еще она не видела себя. ...Он своим творением содействовал самосознанию русского народа столько, сколько не содействовал *никто прежде*, что на его творении воспитались в русском духе целые поколения России... Карамзин составил истинную эпоху в развитии русского самосознания [13].

Н. Путьга называет свою юбилейную статью «Карамзин, *первый* русский литератор» и замечает:

Карамзин был *первый* у нас литератор, в полном, строгом и точном значении этого слова, в том смысле, как французы говорят un homme de lettres [16, с. 53].

В то же время обнаруживается акцент на вневременной актуальности Н. М. Карамзина. Так, Ф. И. Буслаев заканчивает свою юбилейную речь «Письма русского путешественника» в Московском университете повторением мысли о том, что «Письма русского путешественника» не потеряли своего значения, заложили основу непрерывающейся традиции [3, с. 460]. Мифологизированный образ, оторванный от исторической конкретики, без труда оживляется в любую эпоху. Как это происходит в 1866 году?

— *Карамзин включается в актуальный идеологический контекст.*

Таким контекстом в 1866 году становится, к примеру, контекст идеи великорусскости. В отчете о праздновании юбилея в Вильно он очевиден:

В воскресенье, 4 декабря, виленский педагогический кружок праздновал столетие рождения Николая Михайловича Карамзина. <...> Воспоми-

вание о знаменитом русском человеке, о его любви к родине и родному просвещению значительно оживило в каждом из присутствующих сознание своего русского присутствия в крае [5].

Очевиден он и в докладе А. Г. Новоселова:

Память наших Ломоносовых и Карамзиных до сих пор чествовалась почти только в одних столицах; но с недавнего времени и провинции начинают у нас принимать участие в подобных воспоминаниях и выражать сочувствие к деятельности русских ученых. Причина этого — в возбуждении нашего национального развития, в пробуждении нашего общественного самоуважения, в том, что вера России в Россию крепнет и крепнет. <...> Да не будет в России ни эллин, ни иудей, ни язычник, ни раб, ни скиф, но да составят все единую нераздельную русскую державу, единый русский народ [5].

– Карамзин осовременивается.

Приближает Н. М. Карамзина к своему поколению Я. К. Грот в «Очерке деятельности и личности Карамзина»:

Поколение, к которому принадлежал Карамзин, так далеко от нашего, что многие могут видеть в нем явление, для нас чуждое. Но если станем ближе всматриваться в него, то найдем, что он, по своему образованию, по духу своей деятельности, даже по многим из своих взглядов и стремлений, принадлежал *более нашей эпохе, нежели своей*. Самый первый шаг его в литературе, преобразование письменной речи, одобренное и принятое единогласно всем последующим поколением, было шагом человека, идущего впереди своих современников. Так шел он и после: чем глубже будем изучать Карамзина, тем более будем убеждаться в том [25].

Посвященный карамзинскому юбилею IV выпуск «Вестника Европы» описывает торжество, и здесь также находим запечатленную тенденцию осовременивания:

...Подробное развитие деятельности Карамзина заставляло ораторов академического юбилея, и Я. К. Грота, и особенно М. П. Погодина в их превосходных и оживленных речах говорить не столько о Карамзине, сколько предлагать Карамзину самому обращаться к публике с своими идеями и взглядами. Не все, завещанное Карамзиным, выполнено его потомством; вот почему Карамзин и после своей смерти сохранил для нас всю современность, вот почему для торжества памяти Карамзина был нужен не столько банкет, сколько торжество академическое, на котором сам Карамзин, так сказать, мог бы сам явиться посреди нас и обратиться к нам с своим советом, с своими задушевными мыслями. <...> Мы хотели заста-

вить Карамзина снова *жить посреди нас, сделать его нашим мудрым советником* и воодушевиться теми благородными помыслами, которые занимали некогда его великую душу, его честное и незлобивое сердце [4].

Во время празднования 100-летия Карамзина А. Пыпин попытался определить глубинную логику «карамзинских юбилеев». По его мнению, в дни круглых дат основное внимание уделяется общественным карамзинским понятиям:

...Не спорят о «старом» и «новом слоге», о красотах «Бедной Лизы», о научном достоинстве «Истории государства Российского»... Чисто литературная сторона дела отступает на второй план. <...> Взамен ее критика старается определить общее содержание понятий Карамзина, в особенности его общественные понятия.

Оценивая состоявшийся в 1866 году столетний юбилей Карамзина, Пыпин пришел к выводу, что в целом он вышел «консервативно-нравоучительным»:

В Карамзине восхваляли не только его действительные заслуги в свое время, но и выводили из него мораль для настоящей минуты... [17].

Любопытный вариант осовременивания Карамзина обнаруживаем в 1990-е годы (225-летие пришлось на 1991 год). «Независимая газета» организует круглый стол, участниками которого были А. Зорин, А. Немзер и О. Проскурин. Тематами размышлений стали жизнестроительство Карамзина, мифологизация его образа, включенность человека «своего времени» во время историческое и вселенское. Что «вычитывает» в образе Карамзина читатель 1990-х, живущий на историческом сломе? Он актуализирует в жизни юбиляра моменты, ценностно значимые здесь и сейчас. Так, О. Проскурин оценивает Карамзина с точки зрения актуальной для 1990-х проблемы приватности:

Карамзин — это в первую очередь приватный человек, сознательно устранившийся от официальной карьеры и участвующий в политике и гражданской жизни не по должности, а по свободному выбору [2].

Для А. Зорина Карамзин — тип успешного делового человека:

Мне бы хотелось выделить те черты его личности, которые могли бы, по-моему, быть созвучны сегодняшнему дню. Карамзин, что, безусловно, необычно для русской истории, был человеком успеха, точно знавшим, чего он хочет и что надо сделать, чтобы этого добиться. <...> Он знал, на что есть общественный спрос, и умел быть интересным и массовому читателю своей эпохи, и избранным интеллектуалам [2].

Но самое важное, что делает, на наш взгляд, Карамзина современным в репликах участников круглого стола, — представление о нем как о «человеке конца». О. Проскурин сближает Карамзина и свое поколение:

Под знаком затянувшегося конца прошла большая часть его жизни. Еще совсем молодым человеком он переживает конец исторической эпохи — крушение веры в законы разума, просвещение, в разумность человека, если на то пошло... В этом смысле в судьбе Карамзина для нас, “поколения конца”, действительно заключены поучительные уроки [2].

Что вычитывают (или вчитывают?) в образе Карамзина сегодня, в 2016 году?

Продолжает оставаться актуальным либерально-консервативный контекст. Фигура Карамзина оказывается «удобной» и для либералов, и для консерваторов; суждения автора «раздираются» ими в качестве апелляции к авторитетному источнику. Чаще рисуется образ Карамзина-консерватора:

Карамзин одним из первых в русской мысли поставил вопрос о негативных последствиях правления Петра I, поскольку стремление этого императора преобразовать Россию в подобие Европы подрывали «дух народный», то есть самые основы самодержавия, «нравственное могущество государства. <...> Карамзин фактически обвинил Петра в насильственном искоренении древних обычаев, роковом социокультурном расколе народа на высший, «онемеченный», слой и низший, «простонародье», в уничтожении Патриаршества, что привело к ослаблению веры, переносе столицы на окраину государства, ценой огромных усилий и жертв. В итоге, утверждал мыслитель, русские «стали гражданами мира, но перестали быть, в некоторых случаях, гражданами России» [19];

Карамзин наблюдал в своей жизни разные проявления свободы — от бунта Пугачева до французских буржуазных реформ. Во время заграничного путешествия Карамзин видел все последствия французской революции — эшафоты, казни, в том числе и венценосных особ. В России стал свидетелем восстания декабристов. Н. М. Карамзин предвидел, что идеи разрушительные могут победить идеи созидательные, поэтому написал послание императору Александру I [21].

Сохраняется акцент на значимости Карамзина как автора «Истории государства Российского». В 2016-м эта значимость сопрягается с поиском скреп, национальной идеи.

Эти два момента актуализации образа Н. М. Карамзина были предсказуемы и уже в 2010 году породили суждения о неслучайности бу-

дущего масштабного празднования юбилея: взгляды «государственника и официального историографа Н. М. Карамзина близки нынешней власти»; «юбилей поэта М. Ю. Лермонтова в 2014 году на федеральном уровне отмечать пока не планируется. Михаил Лермонтов якобы “провинился” перед верхами общества не только своего времени, но и сегодняшними, своей оппозиционностью и бунтарством» [6]. А. Минаков, руководитель Центра изучения консерватизма при Воронежском государственном университете, комментирует цитирование В. Путиным Карамзина в обращении федеральному собранию в 2015 году:

Символика и энергетика подобного обращения к консервативной классике понятна: она призвана подчеркнуть связь нынешнего политического курса с традицией, имеющей корни в величественном имперском прошлом России начала XIX века, ее золотом веке [12].

Альтернативным является другое мнение, также объясняющее выбор Карамзина: Карамзин – фигура, снимающая культурные противоречия современности.

Эти примеры актуализации Карамзина в 2016 году не могли не привести к оживлению/осовремениванию образа и сокращению дистанции между юбиляром и современниками. Показательным в этой связи оказывается размещаемый с разной долей вариативности на тематических юбилейных страницах текст следующего содержания:

2016 год объявлен годом литератора, историка Николая Михайловича Карамзина. В этом году исполняется 250 лет со дня его рождения. Имя нашего выдающегося земляка сегодня вновь приближается к читателю. Карамзин возвращается из исторического и литературного прошлого в жизнь современных россиян (напр.: [24]).

«Оживление» Карамзина происходит в результате формулировки уроков, которые преподавал современникам юбиляр (урок здесь – значимый ориентир, востребованный сегодня). Говоря об особой востребованности «в нынешнем контексте всего того из нашего великого мыслительного наследия, что помогает не повторять ошибок прошлого и не сбиваться с пути плодотворной исторической эволюции», Л. Поляков выделяет Карамзина как одного из самых востребованных национальных мыслителей. Обращая внимание на высказывание Карамзина, процитированное В. Путиным в президентском Послании к Федеральному собранию 3 декабря 2015 года, он толкует его (высказывание) как урок в контексте актуальной современности:

Возможность сегодняшней адекватной самооценки коренится в способности ценить собственное прошлое. В этом — великий урок Карамзина [15, с. 8].

Еще одной формой приближения оказывается приоткрывание сферы личного. Обратим внимание здесь на статью И. Рожанковской «Поэзия домашнего житья» [18] — об увлечениях, любовных драмах, семейной жизни Н.М. Карамзина. На фоне полемики об общественно-политических взглядах юбиляра, о его значимости как историко-графа, писателя она выделяется интимизацией образа, приближением к читателю Карамзина-человека, чьи эмоции и семейные драмы понятны каждому из нас.

Желание сократить дистанцию между Карамзиным и современниками приобретает иногда курьезные формы. Так, в юбилейном обращении редактора сборника «Профессиональная библиотека школьного библиотекаря. Сер. 2: Выставка в школьной библиотеке» [7, с. 2], продублированном на сайте «Брянские. рф» [9], сайте школы №8 Ульяновска [20] читаем:

И действительно: читаешь карамзинскую «Историю государства Российского», и поневоле хочется и в разговоре, и в письменной речи перейти на карамзинский русский язык — полновесный, ясный, необыкновенно красивый.

Налицо декларируемое сокращение языковой дистанции, приближение Карамзина как языковой личности, однако, представляется, только на словах. Язык Карамзина все же слишком удален от современного русского, тем более устного.

Юбилейные статьи и тексты/высказывания иного жанра, приуроченные к юбилею в 2016-м, обнаруживают продуктивную, на наш взгляд, тенденцию осмысления Карамзина полифонически, без выделения той или иной стороны его деятельности, личности. Мысль о «многоэтажности», «множественности», «сложносоставности» Н.М. Карамзина последовательно звучит в статье А. Балдина «Карамзин как множество»:

Мы спорим сейчас, отстаивая всяк своего Карамзина. <...> Эти толкования «дробят» Карамзина. <...> Наши нынешние избирательные оценки, споры узких профессионалов — историк он или литератор? — означают позднейшую переменную инструментария. Мы смотрим на него через современный «монокль», отыскивая привычный контур: пусть он будет либо то, либо другое. Но контур Карамзина двоится, множится. Он был и

то и другое, действовал в пространстве больших смыслов, где узкая специализация не имеет привычной нам силы. В восприятии подобных фигур необходима встречающая сложность, полифония чувства и расчета. Дробный — целый, полный Карамзин еще ожидает своей адекватной «геометрической» расшифровки [1].

Попытка такого «геометрического» исследования фигуры Карамзина была осуществлена на междисциплинарной конференции «"Чтение для сердца и разума": к 250-летию Н.М. Карамзина» (Калининград, 12–13 декабря 2016 года), доклады которой демонстрировали примеры продуктивного наложения образа Карамзина — историка и литератора, поэта и прозаика, реформатора и традиционалиста. Полифонизм взгляда объединил и участников программы «Тем временем» на тему «Консерватор vs прогрессист: 250 лет Карамзину». Резюмируя обсуждение, А. Архангельский сформулировал еще один урок Н. М. Карамзина:

Карамзин не укладывается в простую двоичную схему. Не был бы Карамзин одним из центров русской культуры, русской интеллектуальной жизни, если бы его можно было бы свести к простому арифметическому уравнению. <...> В любом высказывании, связанном с объемом жизни, он глубок, и этой глубине, может быть, прежде всего он нас и учит [10].

Список литературы

1. Балдин А. Карамзин как множество // Октябрь. 2016. №12. URL: <http://magazines.russ.ru/october/2016/12/karamzin-kak-mnozhestvo.html> (дата обращения: 15.10.2016).
2. Беседа за «круглым столом» «Независимой газеты» карамзинистов Андрея Зорина, Андрея Немзера и Олега Проскурина // Карамзин: pro et contra. СПб., 2006. URL: http://az.lib.ru/k/karamzin_n_m/text_0950.shtml (дата обращения: 15.10.2016).
3. Буслаев Ф.И. Письма русского путешественника // О литературе. Исследования. Статьи. М., 1990. С. 448–460.
4. Вестник Европы. 1866. Т. 1, №3. URL: http://az.lib.ru/k/karamzin_n_m/text_0950.shtml (дата обращения: 15.09.2016).
5. Виленский вестник. 1866. №265. URL: http://az.lib.ru/k/karamzin_n_m/text_0950.shtml (дата обращения: 15.10.2016).
6. Каменев В. Юбилейный Карамзин и неюбилейный Лермонтов // Улпресса. URL: <http://ulpressa.ru/2010/09/25/article132018/> (дата обращения: 15.09.2016).
7. Карамзин Николай Михайлович. К 250-летию со дня рождения / авт.-сост. М. С. Андреева, М. П. Короткова ; отв. ред. серии Л. Е. Коршунова. М., 2016.

8. Карамзин Н. М. Письма И. И. Дмитриеву. СПб., 1866.
9. Когда мы получили свою историю // Брянские.рф. URL: <http://брянские.рф/2016/12/12/kogda-my-poluchili-svoyu-istoriyu-64221/> (дата обращения: 15.10.2016).
10. Консерватор vs прогрессист: 250 лет Карамзину // Тем временем. Канал «Культура». URL: http://tvkultura.ru/video/show/brand_id/20905/episode_id/1438437/ (дата обращения: 15.09.2016).
11. Мелетинский Е. М. Поэтика мифа. М., 1976.
12. Минаков А. О Карамзине, Путине и русской национальной гордости // Четыре пера: независимый общественно-политический портал Воронежа. URL: http://www.4pera.ru/news/tribune/o_karamzine_putine_i_russkoy_natsionalnoy_gordosti/ (дата обращения: 15.10.2016).
13. Московские ведомости. 1866. №266. URL: http://az.lib.ru/k/karamzin_n_m/text_0950.shtml (дата обращения: 15.10.2016).
14. Погодин М. П. Н. М. Карамзин по его сочинениям, письмам и отзывам современников : материалы для биографии с примечаниями и объяснениями. Ч. 1–2. М., 1866.
15. Поляков Л. Слово к читателю // Тетради по консерватизму: альманах. 2016. №4. С. 40–59.
16. Пулята Н. Карамзин, первый русский литератор // Беседы в Обществе Любителей Российской Словесности при Императорском Московском университете. Вып. 1. М., 1867. С. 53–55.
17. Пыпин А. Н. Очерки общественного движения при Александре I (фрагменты). IV: Карамзин. Записка о «О древней и новой России» // Вестник Европы. 1870. №9. С. 170–248.
18. Рожанковская И. «Поэзия домашнего житья». К 250-летию со дня рождения Н. М. Карамзина // Звезда. 2016. 12. URL: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2016/12/poeziya-domashnego-zhitya.html> (дата обращения: 15.10.2016).
19. Сайт библиотеки Мясниковского района. URL: http://www.chaltlib.ru/articles/resurs/jubilei_goda/god_rossijskoy_istorii/250_let_n_m_karamzinu/ (дата обращения: 15.10.2016).
20. Сайт средней школы №8. URL: <http://education.simcat.ru/school8/news/2077/> (дата обращения: 15.10.2016).
21. Сайт Чистоозерной библиотеки. URL: http://chscb.ucoz.ru/index/250_letie_n_m_karamzina/0-103 (дата обращения: 15.01.2017).
22. Сапченко Л. Культурный герой // Вестник Европы. 2002. №7. URL: <http://magazines.russ.ru/vestnik/2002/7/sapchenko.html> (дата обращения: 15.10.2016).
23. Северная почта. 1866. №257. URL: http://az.lib.ru/k/karamzin_n_m/text_0950.shtml (дата обращения: 15.10.2016).
24. Торжество Карамзина // Наш Бузулукский район. 12.12.16. URL: http://наш-бузулукский-район.рф/news/torzhestvo_karamzina (дата обращения: 15.10.2016).
25. Труды Я. К. Грота : в 5 т. / под ред. К. Я. Грота. СПб., 1898–1903. Т. 3 : Очерки из истории русской литературы (1848–1893) : биографии, характеристика и критико-библиогр. заметки. 1901. VIII. URL: http://elib.gnpbu.ru/text/grot_trudy_t3_ocherki-iz-istorii-russkoy_1901/ (дата обращения: 15.10.2016).

Yulia Govorukhina

**N. M. KARAMZIN IN THE REFLECTION OF THE ANNIVERSARY TEXTS:
THE SEMIOTICS AND PRAGMATICS OF THE IMAGE**

The article presents an overview of the anniversary texts about N. M. Karamzin, and analyses semiotics and pragmatics of his image. The author assumes that the jubilee event and constructing N. M. Karamzin's image depends on the socio-cultural context and identifies forms of "revival" and "modernizing" the celebrant.

Key words: *Karamzin, interpretation, mythologizing, reception, anniversary text, jubilee.*